

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 December 2024
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 30-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 31 октября 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Милано (заместитель Председателя) (Италия)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-20891 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Чиндавонгсе (Таиланд) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Милано (Италия).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (продолжение) (A/78/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав V и VI доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии (A/78/10).

2. **Г-жа Джантарасомбат** (Таиланд) говорит, что ее делегация поддерживает работу Комиссии над темой «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», которая должна быть максимально ориентирована на практику. Ряд вопросов, обозначенных в программе по данной теме (см. A/71/10), будет иметь основополагающее значение для определения направления работы Комиссии, а именно вопросы, касающиеся ограниченного доступа международных организаций к механизмам урегулирования споров, имеющимся в распоряжении государств; способности международных организаций осуществлять функциональную защиту своих сотрудников и неприемлемости исков международных организаций и против них в силу иммунитета, которым пользуются эти организации. Что касается доступа к механизмам урегулирования споров, то здесь, возможно, было бы целесообразно изучить различные средства и методы урегулирования споров, которые могли бы использовать государства и международные организации. Что касается приемлемости исков, то было бы целесообразно рассмотреть нормы права, касающиеся дипломатической защиты, и требование об исчерпании местных средств правовой защиты. В отношении привилегий и иммунитетов, возможно, было бы целесообразно изучить режим юрисдикционных иммунитетов и обязательство предоставлять соответствующие средства урегулирования споров.

3. Таиланд с удовлетворением отмечает, что сфера деятельности Комиссии охватывает споры частноправового характера. Как отмечается в комментарии к проекту руководящего положения 1 (Сфера охвата) проекта руководящих принципов разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, принятого Комиссией в предварительном порядке, четкое разграничение между спорами частноправового характера и международными спорами не представляется возможным. Кроме того, как отмечается в пункте 24 доклада

Специального докладчика (A/CN.4/756), на практике на споры частноправового характера приходится очень значительная доля споров, сторонами которых являются международные организации, и именно они вызывают наиболее острые вопросы и практические последствия для государств.

4. Делегация оратора отмечает, что определение термина «международная организация» в подпункте а) проекта руководящего принципа 2 (Употребление терминов) отличается от определения, содержащегося в статьях об ответственности международных организаций. Делегация оценила гибкость этого определения и его соответствие практике государства. Кроме того, как указывается в Законе ее страны о привилегиях и иммунитетах международных организаций и международных конференций, международные организации могут быть наделены принимающей страной разной степенью правосубъектности. Таиланд ожидает от Комиссии продолжения работы по вопросу о международной правосубъектности международных организаций, включая ее возможные последствия для доступа к международным судам и трибуналам. Кроме того, Таиланд задается вопросом, являются ли реалистичными в контексте нынешней международной практики требования о том, чтобы международная организация создавалась на основании договора или другого документа, регулируемого международным правом, и чтобы у нее был по крайней мере один орган управления, способный выражать волю, отличную от воли ее членов. Некоторые международные организации действуют на основе коллективной воли своих государств-членов, и, возможно, изначально они не были созданы на основе юридически обязывающего международного документа или другого документа, регулируемого международным правом. Например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии была создана на основании политической декларации в 1967 году, а международной организацией стала лишь 40 лет спустя. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе также создавалась подобным образом. Поскольку в Таиланде находятся почти 50 международных организаций, многие из которых являются учреждениями, связанными с Организацией Объединенных Наций, он с большим интересом следит за рассмотрением этой темы.

5. Что касается темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то Таиланд приветствует все усилия по искоренению глобальной угрозы пиратства и в 1991 году принял Закон о предотвращении и пресечении пиратства. Делегация Таиланда благодарит Специального докладчика за его первый доклад (A/CN.4/758), в

котором содержится подробный обзор национальной практики государств в каждом регионе. Она выражает надежду, что в своих последующих докладах Специальный докладчик выявит новые и возникающие вопросы, представляющие общий интерес для государств, которые ранее не рассматривались в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву или других международных и региональных документах, а также практические пути для их решения. Делегация с удовлетворением отмечает, что некоторые из этих вопросов упоминаются в части II плана работы работы по данной теме (см. [A/74/10](#)). По мнению делегации, было бы полезно рассмотреть вопрос о том, как проекты статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море вписываются в существующую международно-правовую систему.

6. Одним из вопросов, вызывающих общую озабоченность, в отношении которого государствам было бы полезно получить разъяснения, является гуманитарная помощь жертвам пиратства и вооруженного разбоя, особенно заложникам, удерживаемым в плену с целью получения выкупа. Ее делегация отмечает, что права жертв упоминаются в пункте 27 плана работы по этой теме как элемент, который Комиссия могла бы рассмотреть, а вопрос о выкупе вскользь упоминается в пункте 19 доклада Специального докладчика. Эффективный режим борьбы с пиратством должен охватывать не только предупреждение и пресечение, но и вопросы гуманитарного характера. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает изучить вопросы применения норм международного права прав человека и использования международного сотрудничества для спасения и репатриации пострадавших и получения компенсации. Таиланд поддерживает работу Комиссии по этой теме и будет продолжать следить за ней с большим интересом.

7. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что включение темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации» в текущую программу работы Комиссии является весьма своевременным, учитывая возросшую роль международных организаций и расширение их участия в международных отношениях. Работа Комиссии над этой темой является логическим продолжением ее работы над темой «Ответственность международных организаций», которая сама по себе заслуживает выработки соответствующей международной конвенции.

8. Что касается проекта руководящих принципов разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, принятых Комиссией

в предварительном порядке, то ее делегация не убеждена в необходимости пересмотра определения «международная организация», которое было одобрено Комиссией в статьях об ответственности международных организаций. Это определение стало результатом долгих обсуждений и тщательного изучения, и в структуре международных организаций в последнее время не произошло никаких кардинальных изменений, которые потребовали бы возобновления дискуссии по этому вопросу.

9. Ее делегация не имеет возражений против определения понятия «спор», предложенного Специальным докладчиком, однако не совсем понятно, какую пользу принесет расширение определения, отраженного в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу о Палестинских концессиях Мавроматтиса. В то же время ее делегация поддерживает позицию Комиссии, согласно которой это определение не относится к простым политическим спорам, отмечая при этом, что Комиссия признает, что правовые споры могут иметь политическую подоплеку и что тот факт, что спор по какому-либо вопросу права может иметь политические аспекты, не лишает его правового характера. Ее делегация просит Комиссию высказать мнение о том, какую роль могут играть политические соображения не только при рассмотрении самого спора, но и при принятии решения о том, рассматривать ли спор с участием международной организации. Кроме того, по-прежнему остается открытым вопрос о том, будет ли стороной разбирательства сама международная организация или орган, непосредственно вовлеченный в спор, и, в этой связи, вопрос о том, можно ли будет рассматривать спор между двумя органами одной международной организации.

10. Наконец, в сноске 192 своего доклада ([A/CN.4/756](#)) Специальный докладчик указывает, что «хотя первоначальное Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) теперь имеет свои органы и переименовано в «Организацию», среди его участников/членов существуют разногласия относительно того, приобрел ли этот форум политического сотрудничества организационное качество и организационную правосубъектность». По мнению ее делегации, эта констатация правильно отражает реальное положение дел и учитывает принципиальную позицию Российской Федерации по данному вопросу. Однако затем Специальный докладчик утверждает, что заключение соглашения о штаб-квартире, похоже, свидетельствует о том, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) действительно обладает правосубъектностью. Ее делегация считает этот вывод

некорректным и надеется, что в своей будущей работе по данной теме Специальный докладчик будет аккуратно подходить к правовому статусу ОБСЕ. В этой связи ее делегация с удовлетворением отмечает, что в докладе Комиссии (A/78/10) содержится правильная информация по этому вопросу.

11. Что касается темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то ее делегация не может согласиться с рядом комментариев к проектам статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятых Комиссией в предварительном порядке. В целом ее делегация обеспокоена тенденцией к расширению толкования концепции морского пиратства и отсутствием подробных аргументов, обосновывающих это расширение. Ее делегация также отмечает, что английский текст определения пиратства, содержащийся в проекте статьи 2, идентичен английскому тексту статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в то время как русский вариант определения в проекте статьи не совпадает с официальным русским текстом статьи 101 Конвенции. Этот момент следует учесть при подготовке дальнейших докладов Комиссии. В целях обеспечения единообразия необходимо также внести изменения в русский текст подпункта b) проекта статьи 3 (Определение вооруженного разбоя на море).

12. Делегация не считает достаточно обоснованным мнение, изложенное в пункте 6) комментария к проекту статьи 2, о том, что неправомерный акт, совершаемый с личными целями на борту государственного судна, можно квалифицировать как пиратство по смыслу Конвенции. В то же время в пункте 8) комментария к проекту статьи указано, что акт пиратства может быть направлен только против «частновладельческих летательных аппаратов». Непонятно, почему в этом контексте к судам и летательным аппаратам применяется разный подход. Пункт 10) комментария к проекту этой статьи также вызывает обеспокоенность. Поскольку вопросы, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, являются относительно новыми и пока не урегулированы в международном праве, попытка распространить нормы, касающиеся преступления морского пиратства, на кибератаки и беспилотники представляется преждевременной. Использование информационных технологий и беспилотников против судов — тема для будущего обсуждения, учитывая отсутствие достаточной фактологической базы. Как было отмечено на первом заседании Контактной группы по незаконной морской деятельности в западной части Индийского океана, состоявшемся в мае 2023 года, современные пираты

по-прежнему обладают ограниченными техническими возможностями. Кроме того, Комиссия не затронула в комментарии проблему юрисдикции в случаях использования беспилотников или информационных технологий с суши.

13. В пункте 12) комментария к проекту статьи Комиссия отметила, что «было высказано мнение, что пиратство не всегда должно рассматриваться как акты с участием двух судов и что оно может включать в себя действия экипажа судна против этого судна». Ее делегация не может согласиться с такой позицией; она полагает, что, согласно пункту 1 статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, акт пиратства ограничивается действиями одного судна или летательного аппарата против другого судна или летательного аппарата. В противном случае под пиратство будет подпадать целый ряд различных преступлений, совершаемых членами экипажа на своем судне. Включение в комментарий Комиссии единичных мнений такого рода может нанести ущерб будущему толкованию норм о преступлении пиратства.

14. Пункт 13) комментария к проекту статьи, в котором говорится, что пиратство может осуществляться с суши против судов, а также — по мнению некоторых членов Комиссии — с морских платформ, сформулирован неверно. Первая часть первого предложения создает впечатление, что Комиссия имеет в виду акты, охватываемые пунктами 1 а) и б) статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые не совершаются с суши, а не акты подстрекательства к пиратству или содействия ему согласно пункту 1 с) статьи 101, которые могут действительно совершаться с суши. Здесь следует отметить, что на суше действует юрисдикция соответствующего государства. В этой связи возникает вопрос, может ли подстрекательство или содействие с суши рассматриваться как пиратство с точки зрения морского права. Эти соображения также относятся и к действиям, совершаемым с морских платформ.

15. В соответствии с пунктом 15) комментария к проекту статьи, подстрекательство к пиратству и содействие ему включают финансирование актов пиратства и вооружение судна, предназначенного для пиратства. Что касается финансирования и вооружения с суши, то вновь возникает вопрос о юрисдикции и, соответственно, о том, подпадают ли эти действия под определение пиратства.

16. Г-жа Бхат (Индия) говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Разрешение споров, сторонами которых являются

международные организации» в свою текущую программу работы. Для разрешения споров и конфликтов Индия неизменно поддерживает такие методы, как диалог и консультации. Будучи одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций, Индия поддерживает принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, включая мирное урегулирование споров, что нашло свое отражение, в частности, в использовании ею арбитражных судов и других альтернативных методов для разрешения споров, связанных с торговлей и инвестициями.

17. Любая тема, изучаемая Комиссией, должна иметь ограниченный охват, чтобы работа Комиссии могла быть достаточно сфокусированной. Сфера охвата данной темы должна быть ограничена вопросами, касающимися межправительственных организаций, а термин «международные организации» должен быть определен соответствующим образом в проекте руководящих принципов разрешения споров, сторонами которых являются международные организации. Комиссия должна четко определиться, что ее работа по этой теме не охватывала неправительственные организации и коммерческие структуры, которые в обыденной речи могут называться «организации» или «международные организации». Кроме того, важно указать, какие формы споров и урегулирования споров должны быть охвачены в рамках изучения данной темы.

18. Ввиду многообразия международных организаций и их разнообразных правовых отношений с другими структурами посредством учредительных документов и соглашений о месторасположении, а также других договорных или контрактных договоренностей, Комиссии было бы нецелесообразно стремиться к какому-то единообразию договорных формулировок в своих материалах по данной теме. Наиболее подходящим результатом работы Комиссии был бы проект руководящих принципов или проект выводов. Комиссия могла бы рассмотреть возможность выработки осторожных рекомендаций по разрешению споров, учитывая характер международных организаций в целом. Вопрос о включении споров частноправового характера в сферу охвата данной темы требует тщательного рассмотрения с учетом ряда других вопросов, таких как юрисдикционный иммунитет государств и налагаемое различными договорами обязательство предусматривать соответствующие способы урегулирования споров.

19. Ее делегация приветствует включение темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в текущую программу работы Комиссии. Морское пиратство сегодня

вызывает серьезную обеспокоенность всего международного сообщества, поскольку акты пиратства совершаются во всех морских районах и затрагивают интересы всех государств мира, независимо от того, являются ли они прибрежными или не имеющими выхода к морю, а также интересы частных компаний, занимающихся морскими перевозками. Беспрецедентный рост масштабов пиратства и вооруженного разбоя на море наблюдается в настоящее время в Азиатском регионе. Соглашение о региональном сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии стало первым межправительственным соглашением по борьбе с пиратством в этом регионе. На сегодняшний день 20 государств являются договаривающимися сторонами этого соглашения, в рамках которого был создан Центр обмена информацией для содействия его осуществлению.

20. Проблема пиратства на море должна рассматриваться в первую очередь в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в то время как в работе над проблемой вооруженного разбоя на море необходимо учитывать применимое международное право, региональные подходы, практику государств, а также законодательную и судебную практику в рамках национальных правовых систем. В этом контексте Кодекс практики Международной морской организации (ИМО) по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, несомненно, станет полезным примером применения международного права для борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море. В связи с этим следует отметить, что дальнейшая работа по этой теме не должна приводить к дублированию существующих правовых основ и научных исследований, а скорее должна быть направлена на их уточнение и развитие, а также на выявление новых вопросов, представляющих общий интерес.

21. Многие положения, касающиеся пиратства, вызывают вопросы и споры. В частности, определение пиратства стало предметом активного обсуждения и породило противоречивые толкования законодательной и судебной практики государств. Поэтому с самого начала крайне важно уточнить определение морского пиратства и провести четкое различие между этим понятием и преступлением вооруженного разбоя на море.

22. Пиратство больше не ограничивается определенными морскими районами, поскольку пираты теперь перемещаются из открытого моря к побережью и действуют даже во внутренних водах и территориальных морях прибрежных государств. Поэтому

международное сообщество должно обеспечить более тесную координацию операций по борьбе с пиратством и наращивание соответствующего потенциала государств.

23. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия), касаясь темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что Колумбия является принимающей страной для большого числа международных организаций, поэтому она заключила с ними соглашения о штаб-квартире и многие другие соглашения. Организации, базирующиеся в Колумбии, заключают там всевозможные соглашения и контракты, и нередко они оказываются вовлеченными в различные споры. Колумбия полностью согласна с решением изменить название темы, с тем чтобы в нем говорилось о «спорах», а не о «международных спорах», учитывая, что многие споры с участием международных организаций, даже если они регулируются международным правом, рассматриваются национальными судами.

24. Что касается проекта руководящих положений разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, принятого Комиссией в предварительном порядке, то Колумбия поддерживает определение «международной организации» в проекте руководящего положения 2 а), но отмечает, что оно не совсем совпадает с определением, содержащимся в статьях об ответственности международных организаций, что может привести к неопределенности или путанице. Поэтому ее делегация предлагает Комиссии пересмотреть сформулированное ею определение и, если она сочтет необходимым отступить от определения, содержащегося в статьях об ответственности международных организаций, указать обоснования этого решения. Кроме того, это определение следует сформулировать более тщательно, с тем чтобы оно полностью отражало реальное положение дел в отношении международных организаций, включая их различные структуры, органы и правоспособность, а также чтобы его можно было адаптировать к эволюции роли международных организаций на международной арене. В своем докладе Комиссия, как представляется, сосредоточилась на академическом анализе определения «международной организации», поэтому важно, чтобы государства предоставили Комиссии практическую информацию, которую можно было бы использовать для выработки определения, гибкого и в то же время отражающего реальность.

25. Что касается темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то ее делегация отмечает использование в ее названии термина «пресечение», который явно заимствован из

Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, однако он создает путаницу в свете содержания доклада Специального докладчика (A/CN.4/758). Поэтому было бы полезно дать определение этому термину в проектах статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, возможно, в положении об использовании терминов, которое также могло бы включать термины «предупреждение» и «наказание». Ее делегация выражает некоторую обеспокоенность по поводу проекта статьи 2 (Определение пиратства), поскольку Комиссия, как представляется, стремится придерживаться формулировок Конвенции и в то же время пытается внести в них более современные элементы. Возможно, она стремится к эволютивному толкованию Конвенции, которое ее делегация воспримет положительно и которое будет соответствовать мандату Комиссии. В любом случае, Комиссия могла бы более четко изложить, чего именно она хочет добиться в данном проекте статьи. Пункт 1 с) проекта статьи также вызывает недоумение, поскольку, как представляется, объединяет нормы, касающиеся совершения наказуемого деяния, с определением самого пиратства. И наконец, в пункте 2 проекта статьи, то следует уточнить значение фразы «в сочетании с».

26. **Г-жа Абд Карим** (Малайзия) говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», в свою текущую программу работы. Разрешение споров мирными средствами является одним из важнейших принципов международного права, закрепленным в пункте 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Малайзия приветствует проект руководящих положений разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, принятый Комиссией в предварительном порядке, в котором содержатся четкие указания относительно значения терминов «международная организация», «спор» и «средства разрешения споров».

27. С учетом того, что работа над этой темой еще не завершена, делегация хотела бы получить дополнительные рекомендации. Например, как обеспечить исполнение решений, вынесенных против международной организации, если эта организация пользуется иммунитетом от судебных процессов в странах, в которых она осуществляет свою деятельность.

Необходимо найти баланс между защитой, предоставляемой международным организациям их иммунитетом, и необходимостью привлечения виновных к ответственности и восстановления справедливости. Для более четкого понимания масштаба этой темы необходим углубленный анализ. Малайзия надеется, что будущие доклады Специального докладчика и дальнейшие проекты руководящих принципов будут способствовать этим усилиям.

28. Пиратство и вооруженный разбой на море представляют собой серьезную угрозу национальной и региональной безопасности, которую необходимо немедленно устранить. Поэтому Малайзия приветствует рассмотрение Комиссией темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и отмечает, что Комиссия в предварительном порядке приняла три проекта статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море. Однако ее делегация хотела бы получить разъяснения относительно направленности проектов статей. По мнению делегации, основные аспекты проблемы пиратства и вооруженного разбоя уже кодифицированы в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и других международных договорах. Поэтому вопрос о том, нужна ли еще одна конвенция по пиратству и вооруженному разбою на море, требует тщательного рассмотрения. Вместе с тем Малайзия поддерживает идею о том, чтобы эти проекты статей рассматривались как руководство и источник справочной информации для дальнейшего развития государств их собственного законодательства в отношении пиратства и вооруженного разбоя на море. Малайзия уверена, что предпринимаемые Комиссией усилия внесут весомый вклад в создание глобальной правовой основы в этой области и укрепят общую приверженность государств решению проблем, порожаемых пиратством и вооруженным разбоем на море.

29. **Г-н Ньянид** (Камерун), касаясь темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия одобрила рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы Секретариат связался с государствами и соответствующими международными организациями с целью получения информации и их мнений для меморандума, который Секретариат должен подготовить по этой теме. Что касается проекта руководящих принципов урегулирования споров, участниками которых являются международные

организации, принятого Комиссией в предварительном порядке, то делегация его страны приветствует проект руководящего положения 1 (Сфера охвата), но предлагает заменить во французском варианте слово “des” во фразе “auxquels des organisations internationales sont parties” на “les”.

30. В проекте руководящего положения 2 (Использование терминов) его делегация не согласна с использованием выражения «средства разрешения споров» в подпункте с). Проект руководящих положений касается «разрешения споров», и его делегация предлагает Комиссии пойти дальше статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций и дать определение этому термину. Только после этого можно было бы перечислить средства разрешения споров, существующие в международном и национальном праве, проводя различие между судебными и несудебными или альтернативными средствами, чтобы лучше отразить все разнообразие средств, которые могут использовать стороны. Идея, как указал Международный Суд в своем консультативном заключении о «Компенсации за ущерб, понесенный на службе в Организации Объединенных Наций», заключается в том, чтобы установить средства разрешения споров, имеющиеся в распоряжении международных организаций. Его делегация не согласна с Комиссией в отношении необходимости сохранения *mutatis mutandis* формулировки статьи 33 Устава, поэтому она не видит необходимости включения в этот подпункт фразы «обращение к региональным органам или соглашениям» с учетом того, что такое обращение, по мнению его делегации, скорее всего, будет иметь форму одного из других перечисленных средств разрешения споров.

31. Его делегация отмечает замечание Комиссии о том, что международные организации могут быть сторонами в различных спорах как на международном, так и на национальном уровнях. Что касается споров на международном уровне, то его делегация поддерживает пункт 3) комментария к проекту руководящего положения 1 и отмечает, что признание правосубъектности международных организаций способствует урегулированию в соответствии с международным правом международных споров, которые могут возникать между такими организациями и их членами или принимающими государствами, а также с третьими государствами или другими международными организациями.

32. Его делегация приветствует инициативу Комиссии по рассмотрению вопроса о разрешении «немеждународных» споров и в этой связи поддерживает пункт 7) комментария к проекту руководящего положения 1, в частности решение не включать в

проект руководящего положения слово «международные» перед словом «споры», чтобы дать понять, что в проекте руководящих положений будут рассматриваться все виды споров, сторонами которых являются международные организации. Делегация предлагает Комиссии подчеркнуть этот момент, с тем чтобы установить надлежащий баланс между правами частных сторон, которые, скорее всего, будут возникать в соответствии с национальным законодательством, и правами международных организаций, которые защищены многосторонними договорами о привилегиях и иммунитетах или соглашениями о штаб-квартирах. Международные организации часто ссылаются на изъятие из обычного права, применяемое к ним, чтобы избежать выполнения некоторых своих обязательств, что подрывает верховенство права. Даже когда они соглашаются на определенные формы разрешения споров, предусмотренные в договорах, заключенных с третьими сторонами, во многих случаях они их не соблюдают.

33. Делегация оратора хотела бы также подчеркнуть, что между международной организацией и ее сотрудниками действуют договорные отношения, которые в принципе регулируются административным правом организации. В ситуациях, когда разрешение спора в рамках организации оказывается невозможным, необходимо разрешать обращение к законодательству принимающей страны и предоставлять сотрудникам, являющимся гражданами этой страны, возможность подавать иски в обычные суды. Кроме того, при соблюдении необходимых балансов следует устанавливать четкие правовые режимы для нанимаемых международными организациями сотрудников, которые не имеют статуса международного гражданского служащего в соответствии с международным правом, с тем чтобы предотвращать злоупотребления и произвол. По мнению его делегации, тот факт, что международная организация является стороной в споре, никоим образом не влияет на то, может ли она быть стороной в конкретном судебном разбирательстве на национальном уровне.

34. Его делегация поддерживает пункт 8) комментария к проекту руководящего положения, касающийся обязательств, которые могут нести международные организации, документов, в которых могут быть прописаны эти обязательства, и конкретных форм разрешения споров, на которые могут согласиться международные организации в договорах, заключенных с третьими сторонами. Однако делегация не согласна с выводом Комиссии о том, что разработать универсальные проекты статей, которые в конечном итоге могли бы быть положены в основу международного договора, не представляется

возможным. Комиссия должна выполнять свой мандат не только по кодификации международного права, но и по его прогрессивному развитию, где это необходимо, чтобы устранять правовые пробелы, которые наносят ущерб сторонам, пострадавшим от действий международных организаций. Поэтому его делегация поддерживает пункт 10) комментария к проекту руководящего положения и призывает Комиссию разработать свод типовых положений, которые можно было бы использовать в договорах или других документах, регулируемых международным правом, а также в контрактах или других документах национального права.

35. Что касается темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то его делегация призывает Комиссию проявлять осмотрительность в связи с ее решением сделать проекты статей о предотвращении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море более широкими по охвату, чем соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи правовой режим, применимый к «вооруженному разбою» — выражение, которое делегация его страны предпочитает «грабежу», — представляется сомнительным. По мнению его делегации, определение, содержащееся в проекте статьи 3, четко указывает, что вооруженный разбой на море является преступлением, совершаемым в пространстве, над которым государство осуществляет свою юрисдикцию. Кроме того, наличие термина «акт пиратства» в подпункте а) проекта статьи может навести на мысль о том, что вооруженный разбой на море является актом пиратства, что, как представляется, не согласуется с определением пиратства в проекте статьи 2.

36. Интересно отметить, что согласно Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протоколу 2005 года к ней, государства-участники обязаны предусмотреть в своем законодательстве меры по пресечению актов разбоя, совершаемых в их территориальных водах или против судна под их флагом или одним из их граждан. Кроме того, Международный кодекс по охране судов и портовых средств предусматривает трехуровневую систему охранной сигнализации судов и процедуры мониторинга для предвидения нападений и ограничения рисков. Вооруженный разбой является морским преступлением, которое чаще всего совершается в водах прибрежных государств Гвинейского залива. В связи с этим в 2013 году был принят Кодекс поведения по борьбе с пиратством, вооруженным разбоем против судов и незаконной морской деятельностью в

Западной и Центральной Африке (Кодекс поведения Яунде), который стал правовой основой для действий государств — членов Комиссии Гвинейского залива в борьбе с незаконной морской деятельностью в соответствии с резолюцией 2039 (2012) Совета Безопасности.

37. Его делегация обеспокоена охватом деятельности по предотвращению вооруженного разбоя и пиратства. Здесь необходимо обеспечить баланс между мерами, принимаемыми с этой целью, и соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности режимом, установленным в разделе 3 Конвенции и в ее статьях 87, 91 и 95. Несмотря на то, что статья 100 Конвенции устанавливает режим сотрудничества, эволюционирующий характер пиратства, как представляется, ограничивает проявление государствами доброй воли при его применении. Кроме того, в эпоху искусственного интеллекта довольно сложно выявлять незаконные инициативы, которые носят абсолютно частный характер. Такие инициативы могут быть как государственными, но поддерживаемыми частными структурами, так и частными, но поддерживаемыми государственной политикой. Это проблема становится все серьезнее, и она требует внимания.

38. Что касается любых неправомерных актов насилия, задержания или любого грабежа, то следует отметить, что такие противозаконные морские акты могут совершаться и беспилотными летательными аппаратами. Поэтому его делегация призывает Комиссию уделить больше внимания вопросу о том, как бороться с использованием дронов, беспилотных летательных аппаратов и морских автономных аппаратов для совершения актов пиратства или вооруженного разбоя. Под действие проектов статей должны также подпадать устройства, совершающие кибератаки на море. Кроме того, с учетом развития технологий толкование актов пиратства не должны ограничиваться лишь действиями, совершаемыми против судов. Хотя морские нефтяные платформы не являются судами, они, тем не менее, могут быть размещены в море для целей эксплуатации, разведки или научных исследований, как это предусмотрено Конвенцией. Поэтому их также следует включить в сферу применения проектов статей. Комиссии также следует рассмотреть случаи, когда акты пиратства могут совершаться для достижения необъявленных политических и идеологических целей.

39. **Г-н Арон** (Индонезия), касаясь темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что предварительные соображения Специального докладчика, в

частности относительно сферы охвата темы и ее анализа в свете предыдущей работы Комиссии, носят исследовательский характер и имеют важное значение. Его делегация также отмечает, что изменение названия темы, в котором «международные споры» были заменены на «споры», позволит охватить споры частноправового характера, которые на практике составляют важную часть споров, сторонами которых являются международные организации, и, как отметил Специальный докладчик, затрагивают многочисленные вопросы международного права.

40. Что касается проектов руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, принятых Комиссией в предварительном порядке, то следует отметить, что подпункт с) проекта руководящего положения 2 (Использование терминов) не содержит прямого обязательства использовать какие-то конкретные средства разрешения споров, в отличие от обязательства, закрепленного в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Ясность и недвусмысленность этого положения и его толкования следует сохранить, чтобы не допустить искажения или необоснованного расширения сферы его действия и наложения обязательств, связанных с разрешением споров международными организациями.

41. Переходя к теме «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», оратор указывает на то, что пиратство и вооруженный разбой не только представляют собой серьезную угрозу безопасности на море, но и влекут за собой серьезные экономические последствия, нарушая жизненно важные морские перевозки. Морские перевозки являются стержнем мировой экономики, поэтому обеспечение охраны и безопасности морских путей имеет первостепенное значение. Работа Комиссии над этой темой будет способствовать дальнейшему уточнению существующих международно-правовых норм, что позволит выработать эффективный международный подход к обеспечению безопасности на море. Его делегация приветствует принятие в предварительном порядке трех проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, в которых четко определена сфера применения этих статей и даны определения этих двух преступлений. Его делегация с нетерпением ожидает дальнейших обсуждений этой темы в Комиссии, что поможет укрепить потенциал государств в деле предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море, а также активизировать международное сотрудничество в деле судебного преследования и наказания виновных.

42. **Г-н Мусса** (Джибути), касаясь темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что его делегация принимает к сведению предварительное принятие проекта руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации.

43. Что касается темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то его делегация приветствует доклад Специального докладчика (A/CN.4/758), в котором освещаются исторические, социально-экономические и правовые аспекты этой темы. Однако сравнительная методология, которая использовалась при подготовке этого доклада, может быть доработана. Специальный докладчик подчеркнул успех мер, принимаемых в Аденском заливе, но его доклад не дает достаточно полного представления об этих мерах, что позволило бы коллегам с других континентов использовать их в качестве основы для борьбы с пиратством в своих регионах. Совместные действия в Аденском заливе стали результатом сотрудничества нескольких государств, чьи законы и практика лишь частично отражены в докладе.

44. Его делегация отмечает предпринятые Специальным докладчиком усилия по географической классификации пиратства, но рекомендует в большей степени учитывать социально-культурные причины и местные географические особенности, которые способствовали возникновению или сохранению пиратства и вооруженного разбоя на море. В частности, следовало бы выявить географические и исторические причины, характерные для Восточной Африки и Юго-Восточной Азии, поскольку эти два региона имеют гораздо больше общего между собой в отношении пиратства, чем, например, с Европой, в которой, согласно докладу, с 2018 года не было зафиксировано ни одного акта пиратства. Например, пиратство в Польше, упомянутое в докладе, имеет мало общего с пиратством в Китайском море или у берегов Сомали. Резкое сокращение масштабов пиратства в Аденском заливе и у побережья Сомали показывает, что региональные решения, разработанные для борьбы с пиратством, могут стать ценным источником рекомендаций.

45. Джибути играет важную роль в международных усилиях по борьбе с пиратством и восстановлению безопасности на море в Красном море и Аденском заливе. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву Джибути также способствовала принятию в 2009 году Кодекса поведения, касающегося пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов

в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения), который является одним из ключевых инструментов в борьбе с пиратством. В рамках превентивной составляющей Кодекса создана сеть для обмена информацией и наращивания потенциала, а также учрежден Джибутийский региональный учебный центр. Репрессивная составляющая включает содействие реформированию национальных законов с целью криминализации актов пиратства и вооруженного разбоя против судов и содействия судебному преследованию, аресту и осуждению виновных. Джибутийский кодекс также предусматривает задержание и арест подозрительных судов и товаров на их борту, оказание помощи пострадавшим и проведение совместных операций по предотвращению актов пиратства и вооруженного разбоя на море. На национальном уровне захват самолетов, судов или любого другого вида транспорта карается в соответствии с уголовным кодексом Джибути, а в национальном морском кодексе содержатся конкретные положения, касающиеся пиратства.

46. Что касается проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятых Комиссией в предварительном порядке, то его делегация поддерживает подход Комиссии в проекте статьи 1 (Сфера применения) и считает использование термина «пресечение» уместным и соответствующим Джибутийскому кодексу поведения. Вместе с тем делегация выражает озабоченность по поводу сферы применения термина «предупреждение», используемого Комиссией, и поддерживает подход, принятый в главе II Хартии по охране и безопасности на море и развитию в Африке (Ломейская хартия).

47. Его делегация приветствует тот факт, что определение пиратства, содержащееся в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, воспроизведено в пункте 1 проекта статьи 2. Делегация выступает за расширение географической сферы охвата преступления пиратства на исключительные экономические зоны и поэтому считает целесообразным воспроизвести в пункте 2 проекта статьи положения пункта 2 статьи 58 Конвенции. Делегация принимает к сведению поправки к проекту статьи 3 (Определение вооруженного разбоя на море), предложенные Специальным докладчиком в его докладе, обсуждение которых отражает тот факт, что в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Ассамблеи Международной морской организации (ИМО) используются разные термины. Выражение «вооруженный разбой против судов», которое используется Ассамблеей ИМО,

воспроизведено в Джибутийском кодексе поведения, а также в Ломейской хартии. Хотя согласованность определения имеет важное значение, делегация его страны не считает, что на данном этапе крайне важно сохранить определение, ограничивающееся судами.

48. Тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» имеет важное значение для Джибути, которая была определена как страна, находящаяся на седьмом месте по уровню уязвимости к изменению климата среди развивающихся стран. Из-за отсутствия решительных коллективных действий со стороны международного сообщества страна по-прежнему испытывает на себе пагубные последствия воздействия изменения климата на океаны. Тем не менее, несмотря на экономические трудности, с которыми сталкивается Джибути, она участвует в глобальных усилиях по борьбе с изменением климата и стремится быстро осваивать возобновляемые источники энергии, чтобы смягчить последствия изменения климата для своего населения. Ее заинтересованность обсуждении этой темы нашла отражение в ее недавнем участии в качестве государства — участника Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в разбирательстве, связанном с просьбой о вынесении консультативного заключения, направленной в Международный трибунал по морскому праву. Делегация Джибути высоко оценивает заинтересованное участие других государств в обсуждении этой темы и будет продолжать с интересом следить за ходом дискуссии.

49. **Г-н Леаль Матта** (Гватемала) говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации» в свою текущую программу работы. Что касается проектов руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация его страны отмечает, что Комиссия пытается провести различие между спорами национального и международного характера, сторонами которых являются международные организации, но при этом подчеркивает, что провести такое различие сложно, поскольку характер спора может меняться. Его делегация разделяет это мнение и поэтому приветствует тот факт, что проект руководящих положений предлагает государствам, международным организациям и другим пользователям рекомендации, а не жесткие обязывающие правила.

50. Его делегация поддерживает проекты руководящих положений, поскольку отраженные в них концепции способствуют четкой делимитации сферы их охвата. В частности, в проекте руководящего

положения 2 (Использование терминов) излагаются общепринятые характерные признаки международной организации и подчеркивается обладание ею собственной международной правосубъектностью как основного признака, имеющего значение для целей разрешения споров. Его делегация согласна с мнением Комиссии о том, что правовая основа международной организации должна определяться на международном уровне. Международные организации создаются на основе международных договоров, которые регулируются международным правом, и эта характеристика имеет решающее значение для их отличия от неправительственных организаций, транснациональных корпораций и многонациональных предприятий. Его делегация также поддерживает содержащуюся в подпункте с) проекта руководящего положения ссылку на возможные методы разрешения на национальном и международном уровнях, упомянутые в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, — от чисто двусторонних попыток урегулировать спор, начиная с переговоров, до более широкого привлечения не участвующих в споре третьих сторон в форме обязательного арбитража или судебного разбирательства.

51. Его делегация приветствует включение темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в текущую программу работы Комиссии и считает, что она должна рассматриваться главным образом в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву с учетом действующего применимого международного права, региональных подходов, обширной практики государств, а также законодательной и судебной практики в рамках национальных правовых систем, особенно в отношении вооруженного разбоя на море, который не рассматривается в рамках Конвенции. Его делегация согласна с мнением Комиссии о том, что определение пиратства должно включать любой акт грабежа, совершаемого с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата, что соответствует определению, содержащемуся в Конвенции.

52. Важно отметить, что термин «пресечение» используется в статье 100 Конвенции, согласно которой государства обязаны сотрудничать в максимально возможной степени в пресечении пиратства в открытом море или в любом другом месте за пределами юрисдикции любого государства. Его делегация поддерживает определение вооруженного разбоя на море как любого незаконного акта насилия или задержания, совершенного в личных целях и направленного против судна или против лиц или

имущества, находящихся на борту такого судна, во внутренних водах или территориальном море государства.

53. **Г-жа Исаяс** (Эритрея), касаясь темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», говорит, что, хотя за последнее десятилетие масштабы пиратства и вооруженного разбоя на море в Африканском регионе, и в частности в водах Сомали, сократились, они по-прежнему сказываются на стабильности международных водных путей и представляют серьезную угрозу для жизни и безопасности международного судоходства и торговли. Поэтому ее делегация приветствует проекты статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятые Комиссией в предварительном порядке.

54. По мнению ее делегации, проекты статей следует рассматривать как часть комплексного подхода к предупреждению и пресечению пиратства, учитывающего коренные причины отсутствия безопасности на море. Борьба с пиратством и вооруженным разбоем на море могла бы стать более эффективной благодаря совместным усилиям, направленным на наращивание потенциала прибрежных государств, включая усилия региональных и субрегиональных органов, особенно на африканском континенте. В основе преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем на море, часто лежат социально-экономические факторы, такие как незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел, лишаящий население прибрежных районов средств к существованию и источников продовольствия. Поэтому необходимо помочь прибрежным странам укрепить их внутренние правовые основы для предотвращения и пресечения этих преступлений.

55. Что касается сферы применения проектов статей, то здесь необходимо обеспечить соблюдение принципа суверенитета прибрежных государств. Кроме того, в проектах статей следует отразить позицию государств, не являющихся участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, указав, что положения Конвенции, касающиеся пиратства, отражают международное обычное право или что эти проекты статей не наносят ущерба позиции государств, не являющихся участниками Конвенции, как указано в комментарии к пункту 2 проекта статьи 2.

56. Ее делегация обеспокоена потенциальными коллизиями юрисдикции в случаях, когда преступление пиратства совершается в двух разных морских зонах, например в открытом море и в зоне,

находящейся под суверенитетом какого-либо государства. По мнению ее делегации, необходимые меры для пресечения актов пиратства, совершаемых в морских зонах, должно принимать прибрежное государство, обладающее суверенитетом над этими зонами.

57. **Г-н Стеллакатос Ловердос** (Греция), выступая по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что его делегация высоко оценивает усилия Специального докладчика по учету соответствующей практики государств и международных организаций. Делегация приветствует подход Комиссии, согласно которому разработка свода проектов руководящих положений представляется наиболее подходящей формой представления итогов ее работы.

58. Его делегация отмечает решение Комиссии изменить название темы, с тем чтобы включить в сферу охвата проекта руководящих положений разрешение некоторых споров на национальном уровне. Это изменение было желательным ввиду расширения деятельности международных организаций, в том числе в рамках сотрудничества с государствами, в которой участвует широкий круг заинтересованных сторон, многие из которых являются частными структурами. Кроме того, как указано в комментарии к проекту руководящего положения 1 (Сфера охвата) проекта руководящих положений разрешения споров, принятых Комиссией в предварительном порядке, контрактные или деликтные/гражданско-правовые споры могут затрагивать важные вопросы, определяемые международным правом, такие как юрисдикционный иммунитет международных организаций и их должностных лиц или правозащитные обязательства, в частности обязанность по предоставлению доступа к правосудию или обязанность предусматривать соответствующие способы разрешения споров частноправового характера.

59. Его делегация считает важным тот факт, что Комиссия сохраняет последовательность в своей работе, взяв за основу своего определения «международной организации» в подпункте а) проекта руководящего положения 2 (Использование терминов) определение, содержащееся в статьях об ответственности международных организаций. Здесь следует также отметить обладание международной организацией собственной международной правосубъектностью в качестве ключевого элемента определения, к которому можно добавить новый элемент, указанный в подпункте а), а именно наличие органов, способных «выражать волю, отличную от воли ее членов». Что касается выражения «образование... учрежденное на основании международного договора

или иного документа, регулируемого международным правом», то делегация оратора приветствует разъяснения, содержащиеся в соответствующей части комментария. Важно также отметить, что прилагательное «межправительственный», фигурировавшее в предыдущих определениях «международной организации», оказалось неприемлемым, и именно поэтому оно не было сохранено в определении, данном в статьях об ответственности международных организаций. При этом следует отметить, что, судя по примерам, приведенным Специальным докладчиком, ссылка на другие образования, помимо государств, как на потенциальных членов международных организаций, как представляется, относится в первую очередь к другим международным организациям, а не к другим образованиям, которые потенциально могут быть их членами. В любом случае, важно четко указать, что такими «другими образованиями» могут быть только образования, учрежденные в соответствии с международным правом.

60. Его делегация поддерживает определение термина «спор» в проекте руководящего положения 2 b), поскольку оно основано на устоявшейся прецедентной практике Международного Суда и Постоянной палаты международного правосудия, восходящей к делу о палестинских концессиях Мавромматиса. Что касается проекта руководящего положения 2 c), в котором говорится о «средствах разрешения споров», то делегация оратора приветствует тот факт, что он основывается на статье 33 Устава Организации Объединенных Наций и содержит исчерпывающий перечень, который не исключает никаких потенциальных средств разрешения споров, предоставляя заинтересованным сторонам возможность проявлять определенную гибкость в использовании тех средств, которые являются наиболее подходящими в конкретной ситуации.

61. Что касается темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то его делегация придает большое значение борьбе с преступлением пиратства. Делегация полностью поддерживает всю работу, направленную на выработку надежной политики и законов в области безопасности и укрепление потенциала государств на основе многостороннего взаимодействия и технического сотрудничества. Греция участвует в соответствующих международных операциях и инициативах по борьбе с пиратством и решению других проблем безопасности на море, и она твердо привержена этой деятельности при полном соблюдении норм международного права. При рассмотрении этой темы Комиссии следует руководствоваться Конвенцией Организации Объединенных Наций по

морскому праву, которая представляет собой надлежащую правовую основу для всей деятельности в Мировом океане, в том числе направленной на борьбу с пиратством, и на основе которой были разработаны и применяются многочисленные международные и региональные акты и документы, касающиеся пиратства. В отношении кодификации необходимо применять осторожный подход, чтобы сохранить установленные правовые рамки, содержащиеся в Конвенции, и не отступать от них ни прямо, ни косвенно. Что касается проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, то общая ссылка на «любой другой неправомерный акт, совершаемый на море или с суши и определяемый как акт пиратства во внутреннем или международном праве» в подпункте d) проекта статьи 2 (Определение пиратства), как это было предложено Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/758), может повлечь за собой такой риск. По этой же причине, признавая важность практики государств, его делегация все же обеспокоена тем, что в проекте статьи 1 (Сфера охвата), предложенном Специальным докладчиком, международное право упоминается наравне с законодательной, судебной и исполнительной практикой государств, а также региональной и субрегиональной практикой.

62. **Г-жа Тансу-Сечкин** (Турция), выступая по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что два проекта руководящих положений, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят четвертой сессии вместе с комментариями к ним, касаются основных вопросов, связанных с данной темой. Что касается проекта руководящего положения 1 (Сфера охвата), то ее делегация согласна с тем, что, как поясняется в пункте 1) комментария к нему, четкое разграничение между международными и немеждународными спорами часто не представляется возможным. Делегация приветствует изменение названия темы на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», которое лучше отражает рассматриваемую проблематику, поскольку оно распространяет сферу охвата проекта руководящих положений на споры частного правового характера и любые другие споры, которые могут быть квалифицированы как «немеждународные». Что касается проекта руководящего положения 2 (Использование терминов), то ее делегация отмечает, что определение термина «спор», содержащееся в подпункте b), основано на определении, вытекающем из решения Постоянной палаты международного правосудия по делу *Мавромматиса* и одобренном Международным судом в многочисленных последующих делах. Как отметила Комиссия,

Международный суд дополнительно разъяснил этот термин, указав, что «для установления наличия спора необходимо показать, что претензия одной стороны прямо противостоит другой стороне» и что «несогласие одной стороны с требованием другой не обязательно должно быть выражено *expressis verbis*». Специальный докладчик также указал в своем первом докладе (A/CN.4/756, пункт 71), что предложенная формулировка также учитывает разработанное Международным Судом требование о «наличии (явного и неявного) противостояния». С учетом того, что в спорах, в частности между должностными лицами или сотрудниками и организациями, отсутствие ответа на заявления или запросы в установленный срок может считаться отказом или отклонением, ее делегация предлагает для большей ясности включить в определение слово «подразумеваемый» перед словом «отказ».

63. Что касается вопроса о результатах работы Комиссии над этой темой, то делегация ее страны отмечает высказанное Комиссией в комментарии к проекту предположение о том, что наиболее подходящей формой для оформления ее итогов представляется разработка свода руководящих положений, ориентирующих государства, международные организации и «других пользователей» на ответы, которые соответствуют существующим нормам или которые представляются наиболее подходящими для современной практики. Однако в спорах частного характера, стороной которых является международная организация, другой стороной может быть одно или несколько частных лиц. Поэтому у делегации возникают сомнения, что такие лица смогут эффективно использовать результаты работы Комиссии в виде руководящих положений, поскольку они могут быть не знакомы с работой Комиссии. Предложение о разработке свода типовых положений, которые можно было бы использовать в договорах или других документах, регулируемых международным правом, имеет свои плюсы. Однако при разработке таких типовых положений для использования в контрактах или национальных правовых актах Комиссия может столкнуться с трудностями, учитывая разнообразие типов контрактов и различия в национальном законодательстве. Поэтому к такой работе следует подходить с осторожностью.

64. Переходя к теме «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», оратор отмечает, что пиратство и вооруженный разбой на море представляют серьезную угрозу для международной безопасности на море, оказывая свое пагубное воздействие на международную торговлю, безопасность и процветание стран. Кроме того, в

результате стремительного развития современных технологий возникают новые проблемы, связанные с деятельностью, выходящей за рамки традиционных определений пиратства, например кибератаки или акты пиратства, совершаемые автономными транспортными средствами. Поэтому важно, чтобы международное сообщество своевременно создало необходимую техническую и правовую инфраструктуру для решения этих новых проблем. Исходя из этого, ее делегация поддерживает включение этой темы в текущую программу работы Комиссии.

65. Сохранение свободы судоходства, защита жизни и имущества и обеспечение мирного использования морей и океанов являются приоритетными задачами для Турции, которая всегда решительно поддерживала верховенство права на море. Турция придает большое значение развитию международного сотрудничества в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море. В этой связи она активно участвует в соответствующей деятельности Организации Объединенных Наций, Организации Североатлантического договора и ИМО и вносит в нее свой вклад. Благодаря принятию соответствующих резолюций Совет Безопасности создал основу для международного сотрудничества и обеспечил эффективное руководство по устранению неопределенности в вопросах привлечения пиратов к уголовной ответственности и связанных с этим правовых и процедурных проблем. Турция является одним из основателей Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, созданной в соответствии с резолюцией 1851 (2008) Совета Безопасности, и она внесла вклад в целевой фонд для поддержки инициатив государств по противодействию пиратству в этом регионе. Ее делегация убеждена, что проблема пиратства может быть решена на основе совместных международных усилий, в которые работа Комиссии внесет свой вклад.

66. Г-н Маэда (Япония) говорит, что тема «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» имеет важное значение для его делегации. Япония, как морская страна, зависит от морских перевозок для импорта энергоносителей, поэтому она крайне заинтересована в сохранении стабильности морских путей. Работа Комиссии также имеет большое значение для укрепления международного правопорядка в области охраны и безопасности на море в целях достижения свободного и открытого статуса Индо-Тихоокеанского региона, чему его делегация придает большое значение. Япония прилагает все усилия для борьбы с пиратством, в том числе направляя корабли сопровождения

Японских сил самообороны в морские районы у побережья Сомали и в Аденском заливе.

67. Его делегация поддерживает подход Комиссии к проектам статей, принятым ею в предварительном порядке, который заключается в сохранении правового режима в отношении пиратства, установленного в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и последующем рассмотрении вопросов, связанных с определением понятия «пиратство», в комментариях. Как отметила Комиссия, в связи с развитием современных технологий международному сообществу, возможно, придется предпринять соответствующие усилия по обновлению определения пиратства и вооруженного разбоя на море, однако для сохранения правовой стабильности отправной точкой в этой работе должны быть действующие положения Конвенции.

68. Ясность, внесенная в комментариях к проектам статей в отношении определения пиратства и вооруженного разбоя на море, поможет международному сообществу понять, какие меры следует принимать для предотвращения и пресечения этой противозаконной деятельности, и, таким образом, использовать более комплексный подход. Например, в комментариях к проекту статьи 2 (Определение пиратства) Комиссия указала, что подготовительные действия, помощь пиратам или неудачная попытка совершить акт пиратства также подлежат наказанию в соответствии с национальным законодательством.

69. **Г-жа Ли Ён Джу** (Республика Корея), выступая по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что изменение названия темы за счет исключения слова «международные» перед словом «споры» может привести к значительному расширению сферы охвата споров, которые будут рассматриваться в рамках этой темы. Что касается некоторых споров частногоправового характера, например споров, возникающих в связи с невыполнением положений договора или в результате противоправного деяния, совершенного международной организацией или против нее, то ее делегация отмечает, что в плане разработки рассматриваемой темы (см. [A/71/10](#)) было предложено ограничить работу Комиссии спорами, возникающими из отношений, регулируемых международным правом. С учетом того, что не все споры частногоправового характера, сторонами которых являются международные организации, являются спорами, возникающими из отношений, регулируемых международным правом, может потребоваться дальнейшее уточнение сферы охвата споров, рассматриваемых в рамках данной темы. Поскольку результаты работы Комиссии по этой теме будут иметь

форму проектов руководящих положений, ей нет необходимости рассматривать все споры, сторонами которых могут быть международные организации. Однако для того, чтобы выполнить свой мандат по этой теме, Комиссия должна включить в сферу ее охвата определенные категории «споров частногоправового характера», которые имеют существенные международно-правовые последствия, иными словами, споры, возникающие из отношений, регулируемых международным правом.

70. Переходя к теме «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», она говорит, что ее правительство подчеркивает важное значение международного порядка, основанного на правилах, который включает в качестве важнейшего компонента свободу судоходства и пролета. Поэтому она высоко оценивает применимость и практическую значимость этой темы и надеется, что Комиссия доведет свою работу по ней до успешного завершения.

71. При рассмотрении этой темы Комиссии придется соблюдать хрупкий баланс. С одной стороны, ее работа должна основываться на Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которую по праву называют конституцией для океанов. В этой связи ее делегация приветствует решение Комиссии принять без каких-либо изменений определение пиратства, содержащееся в статье 101 Конвенции, сохранив тем самым целостность этого положения. С другой стороны, чтобы выполнить свой мандат по этой теме, Комиссии необходимо учесть изменения, произошедшие с момента принятия Конвенции в 1982 году, чтобы обновить установленный в ней режим борьбы с пиратством таким образом, чтобы он отвечал современным потребностям международного сообщества. Всесторонний и глубокий анализ, содержащийся в комментариях к проекту статьи 2 (Определение пиратства) проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятых Комиссией в предварительном порядке, поможет международному сообществу эволюционным образом внедрить обновленный международный режим борьбы с пиратством.

72. Что касается проекта статьи 3 (Определение вооруженного разбоя на море), то какого-то общего многостороннего договора, содержащего такое определение, не существует. Поэтому ее делегация одобряет подход Комиссии, которая основывается в своей работе на практике государств и компетентных международных организаций, в частности на определении, принятом Ассамблеей ИМО в ее Кодексе практики по расследованию преступлений, связанных с

пиратством и вооруженным разбоем против судов. Определения «пиратства» и «вооруженного разбоя на море» должны быть симметричными, поскольку различие между этими деяниями обусловлено географией района, в котором совершаются соответствующие преступления. Поэтому Комиссии, возможно, следует обратить внимание на тот факт, что если в проекте статьи 2 в качестве объекта актов пиратства фигурируют частные летательные аппараты, то в проекте статьи 3 упоминаются только суда.

73. Использование Комиссией фразы «с учетом меняющегося характера современного пиратства» в пункте 4) комментария к проекту статьи 2 можно рассматривать как похвальную попытку охватить новые формы пиратства и вооруженного разбоя на море, осуществляемые с помощью новых технических средств. Хотя Комиссия решила не затрагивать эти вопросы в ходе своей работы над определениями двух этих преступлений, ей, возможно, придется рассмотреть их в своей дальнейшей работе по этой теме.

74. **Г-н Мид** (Канада), выступая по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», говорит, что его делегация поддерживает решение Комиссии сохранить целостность существующего определения пиратства, изложенного в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это определение отражает обычное международное право и служит основой для определения пиратства во многих юрисдикциях. Уголовный кодекс Канады определяет пиратство как нарушение международного права. Такая формулировка привела к тому, что в Уголовный кодекс страны было включено определение пиратства, содержащееся в Конвенции и используемое Комиссией.

75. Хотя его делегация понимает мотивацию решения Комиссии не включать определение «судна» в проекты статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, она согласна с тем, что изменяющиеся действия пиратов и новые технологии требуют корректировки понимания того, что представляет собой судно для целей пиратства. В Законе об океанах Канады определение судна является максимально широким и включает в себя «любой вид судна, лодки или корабля, предназначенного, используемого или способного быть использованным исключительно или частично для морского судоходства, независимо от вида двигательной установки или ее отсутствия». Если Комиссии в конечном итоге потребуется дать в проектах статей определение «судна» или «летательного аппарата», то их следует сделать столь же широкими.

76. Что касается определения вооруженного разбоя на море, то его делегация отмечает, что, поскольку рассматриваемые акты совершаются в водах, находящихся под суверенитетом прибрежного государства, наиболее подходящей для их определения будет формулировка, используемая в национальном законодательстве. Комиссии также следует изучить, как вооруженный разбой на море рассматривается в Конвенции 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и выяснить, нет ли расхождений между определением, предложенным Комиссией, и положениями этой Конвенции.

77. Его делегация с интересом ожидает дальнейшей работы Комиссии по этой теме и настоятельно призывает ее продолжать запрашивать мнения государств-членов на протяжении всего процесса, что позволит учитывать их предложения и обеспечить точность полученной информации относительно национальной практики.

78. **Г-н Сарварян** (Армения), выступая по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», говорит, что его делегация одобряет подход, принятый Специальным докладчиком при подготовке исторического обзора этой темы в его первом докладе ([A/CN.4/758](#)). Комиссии следует продолжить обсуждение недостатков применимой международно-правовой основы, отмеченных Специальным докладчиком, с целью выявления возможных путей их устранения посредством внесения потенциальных поправок в статьи 100 и 105 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи предложение о трех проектах статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, представленное Специальным докладчиком в его первом докладе, представляется преждевременным. Эти проекты статей были изложены классическим языком с начала целостного свода положений. У его делегации пока нет ясности относительно ценности и авторитета такого свода положений, особенно, если вопросы, выявленные в ходе изучения этой темы, связаны с толкованием и применением существующих договорных положений, отражающих международное обычное право, как это имеет место в случае с определением пиратства, содержащимся в статье 101 Конвенции. Вместе с тем его делегация отмечает, что в своих комментариях к проектам статей Комиссия упоминает возможность появления новых проявлений пиратства, таких как использование беспилотных летательных аппаратов или кибератак при совершении таких актов. Комиссии следует уделить достаточно времени выявлению и обсуждению

конкретных правовых проблем, которые необходимо решить, и, что очень важно, определить предназначение предлагаемых результатов ее работы по отношению к существующему договорному праву. Армения также предлагает Комиссии дополнительно рассмотреть вопрос о «личных целях» в определении пиратства, поднятый рядом других делегаций.

79. Что касается темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», то делегация оратора с нетерпением ожидает опубликования второго доклада Специального докладчика, в котором он проанализирует практику международных организаций и государств, и предлагает изучить дела, связанные с международными организациями, которые рассматриваются в национальных судах, в том числе в связи с вопросом об иммунитете, уделяя основное внимание международной практике. С учетом того, что сфера охвата данной темы еще не определена, а Комиссия по-прежнему готова рассмотреть предложения относительно формы результатов своей работы, подготовку проектов руководящих принципов или других положений следует отложить до проведения всестороннего обсуждения, в том числе вопроса о том, какие аспекты работы Комиссии по данной теме представляют собой кодификацию, а какие — прогрессивное развитие. Как и в случае с темой предупреждения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море, здесь важно установить ценность и авторитетность результата работы Комиссии в любой его форме. Один из важных вопросов, возникающих на практике и заслуживающих изучения, касается способности международных организаций участвовать в качестве сторон в спорах, рассматриваемых в судах или трибуналах в отношении предполагаемых международно-противоправных деяний, будь то в качестве истца или ответчика. Для рассматриваемой в настоящее время темы полезным средством передачи соответствующих рекомендаций международным судам и трибуналам может стать итоговый доклад, в котором будет отражена практика, выявлены проблемные вопросы и предложены решения.

80. Переходя к теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», он говорит, что, хотя его делегация приветствует подход, использованный Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/760), который заключается в определении сферы охвата темы и основных вопросов, подлежащих рассмотрению, его предложение проекта выводов представляется преждевременным, учитывая фундаментальный и сложный характер данной темы. Комиссия должна сознавать, что для завершения работы над этой темой

потребуется не одно пятилетие, как это было с темой «Выявление международного обычного права».

81. В частности, для того чтобы проанализировать сложную динамику изменения отношения к решениям международных судов и трибуналов, а также к мнениям специалистов по публичному праву, необходим очень широкий спектр практики. Что касается первого, то в число вопросов, подлежащих рассмотрению, входит степень, в которой то или иное решение или постановление становится каноническим, обоснованно или нет, несмотря на его формальный статус в качестве вспомогательного средства толкования общего международного права. Например, по вопросу о полном возмещении ущерба широко цитируется решение Постоянной палаты международного правосудия по делу о «Фабрике в Хожуве».

82. К данной теме также имеет отношение формальное различие в процессуальном праве межгосударственных судов и трибуналов между диспозитивной частью решения или постановления (*le dispositif*), которая имеет обязательную силу только стороны разбирательства, и мотивировочной частью (*les motifs*), которая не имеет обязательной силы для сторон или в отношении любого будущего дела. В этой связи рассмотрение «неформальной» системы прецедентов, которая, тем не менее, сложилась на практике, заставляет задуматься о необходимости внесения изменений в пункт 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и другие документы с аналогичными положениями, чтобы они могли точно отражать современную практику.

83. Что касается мнений специалистов по публичному праву, то здесь возникают сложные вопросы о том, в какой степени определенные «канонические» работы в той или иной области приобретают особую авторитетность, измеряемую, например, официальным цитированием при разрешении споров — по сравнению с массой академических трудов. Связанный с этим вопрос касается авторитета, который в практике государств приписывается коллективным научным трудам — исследованиям и другим работам Института международного права, Ассоциации международного права и региональных научных обществ или же результатам работы самой Комиссии. Поскольку взгляды специалистов по публичному праву находят свое отражение в государственной практике как минимум со времен Франсиско де Витории в XVI веке, для проведения тщательного и масштабного исследования потребуется немало времени.

84. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то

его делегация приветствует решение о создании Рабочей группы для определения направления дальнейших действий по этой теме, что предоставляет Комиссии достаточно времени на размышление в свете выраженной многими делегациями обеспокоенности по поводу содержания и формы проектов положений и комментариев к ним. По мнению его делегации, здесь необходимо учитывать два взаимосвязанных фактора, а именно: относительную скудность практики государств, доступной для анализа и использования в качестве основы для выводов, которые могут быть сделаны Комиссией, и необходимость привлечения специалистов в этой сложной области правопреемства государств, которую Комиссия уже исследовала в отношении договоров, государственной собственности, архивов и долгов, гражданства физических лиц и оговорок к международным договорам.

85. Его делегация согласна с мнением большинства в Рабочей группе о том, что Комиссии следует продолжить рассмотрение этой темы, но не приступать к назначению нового Специального докладчика. На семьдесят пятой сессии Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, чтобы рекомендовать Рабочей группе подготовить совместными усилиями к концу текущего пятилетия заключительный доклад, не требуя принятия каких-либо решений со стороны Генеральной Ассамблеи. Такой коллективный подход к составлению этого доклада позволит найти разумный баланс в плане экспертных знаний и обязательств, взятых на себя теми членами Рабочей группы, которые выступали в качестве специальных докладчиков по другим темам. Цель такого заключительного доклада — повысить ценность работы Института международного права за счет предоставления более подробной информации о практике государств и последовательности в отношении к ней, особенно в том, что касается вопроса типологии. Доклад сможет служить ориентиром для формирующейся практики государств в отношении многочисленных видов правопреемства, по которым пока еще не существует достаточного количества авторитетных справочных источников. В принципе, Комиссии ничего не мешает вновь рассмотреть тему, по которой она уже завершила свою работу, поэтому она сможет вернуться к этой теме в будущем и рассмотреть другой вариант действий, когда практика государств станет более зрелой.

86. Полный текст заявления его делегации будет опубликован в «Журнале Организации Объединенных Наций».

87. **Г-н Майнеро** (Аргентина), выступая по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются

международные организации», говорит, что, как указала Комиссия в своем докладе (A/78/10), международные организации могут быть сторонами в спорах как на международном, так и на национальном уровнях. Споры на международном уровне включают споры международных организаций с их членами и принимающими государствами, а также с третьими государствами или другими международными организациями. Споры на национальном уровне, которые в комментарии к проекту руководящего положения 1 (Сфера охвата) проектов руководящих положений об урегулировании споров, принятых Комиссией в предварительном порядке, названы «немеждународными» спорами, спорами, возникающими на основании «национального» права, или спорами «частноправового характера», могут носить либо договорный, либо деликтный характер. Комиссия пояснила, что для обеспечения того, чтобы немеждународные споры подпадали под сферу охвата проекта руководящих положений, она решила не включать слово «международные» перед словом «споры» в проект руководящего положения 1, а также изменить название темы, исключив слово «международные» перед словом «споры», чтобы было ясно, что проект руководящих положений будет касаться всех видов споров, сторонами которых являются международные организации. Его делегация в целом поддерживает предложенный подход, согласно которому споры между международными организациями и частными сторонами будут включены в сферу применения проекта руководящих положений. Как отметила Комиссия в комментарии к проекту руководящего положения 1, такие споры могут затрагивать важные вопросы, определяемые международным правом, такие как правосубъектность, юрисдикционный иммунитет, обязательства в области прав человека, в частности обязанность обеспечивать доступ к правосудию, или прописанные в договоре обязанности предусматривать надлежащие способы урегулирования споров частного характера. В связи с этим четкое разграничение международных и немеждународных споров с участием международных организаций часто оказывалось невозможным. Следует также иметь в виду, что если ущерб нанесен частной стороне, а механизм возмещения ущерба отсутствует, то в этом случае нарушается право частной стороны на доступ к правосудию. Если международная организация, иммунитет которой предусмотрен соглашением о штаб-квартире, или одно из ее должностных лиц совершает противоправное деяние или причиняет вред частному лицу, то в ряде случаев не существует механизма, обеспечивающего доступ соответствующих сторон к правосудию или позволяющего им получить

реальное возмещение. Поэтому важно, чтобы работа Комиссии не исключала споры, которые могут возникать у международных организаций с лицами, не являющимися субъектами международного права.

88. Что касается проекта руководящего положения 2 (Использование терминов), то делегация его страны считает положительным тот факт, что Комиссия прямо заявила, что «международная организация» означает «образование, обладающее своей собственной международной правосубъектностью». Однако часть определения, в которой говорится, что международные организации могут «включать в качестве членов, помимо государств, другие образования», возможно, заслуживает дальнейшего анализа, в частности потому, что нынешняя формулировка может быть истолкована как означающая, что в процессе создания международной организации могут участвовать образования, отличные от государств и международных организаций.

89. **Г-жа Арумпарк-Марте** (Филиппины), выступая по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что ее делегация отмечает решение Комиссии о том, что разработка проекта руководящих положений представляется наиболее подходящей формой для представления результатов ее работы, которые должны направлять государства, международные организации и других пользователей к ответам, которые согласуются с действующими нормами или представляются наиболее подходящими с точки зрения современной практики. Делегация также отмечает, что проект руководящих положений будет в основном касаться наличия и достаточности средств для разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, и он не предусматривает разработку сводов подробных процессуальных правил. Такой подход не исключает возможности подготовки Комиссией итогового документа иного характера, тем не менее он является приемлемым для ее делегации.

90. Ее делегация согласна с Комиссией в том, что четкое разграничение между международными и немеждународными спорами часто не представляется возможным. Поэтому она поддерживает идею исключения слова «международные» перед словом «споры» в названии темы для того, чтобы любые споры, квалифицируемые как «немеждународные» или имеющие «частноправовой характер», подпадали под действие проекта руководящих положений по урегулированию споров, сторонами которых являются международные организации. Расширение сферы применения проекта руководящих положений имеет практическое значение, в частности, для

принимающих государств. По опыту ее делегации, многие споры с участием международных организаций, по крайней мере тех, чьи штаб-квартиры находятся на Филиппинах, относятся к сфере частного права.

91. Что касается проекта руководящего положения 2 (Использование терминов), то ее делегация поддерживает прямое включение фразы «имеет по крайней мере один орган, способный выражать волю, отличную от воли его членов» в определение «международной организации», содержащееся в подпункте а), подчеркивая, что международная организация должна иметь по крайней мере один орган, обладающий собственной волей, — понятие, которое связано с понятием «международная правосубъектность». В этой связи делегация указывает на то, что Верховный суд Филиппин в своих решениях по делам «Международная католическая миграционная комиссия против Каллехи» и «Департамент иностранных дел против Национальной комиссии по трудовым отношениям» признал международную правосубъектность международных организаций. Ее делегация также поддерживает определение «споров» в подпункте b), которое основывается на определении, которое приводится в деле *Мавромматиса*, с добавлением фразы «какое-либо требование или утверждение становится объектом возражения или отрицания», чтобы сформулировать «противостояние взглядов», которое обычно выражается «требованиями», которые наталкиваются на «возражение» в отношении правовых моментов, и «утверждениями», которые наталкиваются на «отрицание» в отношении фактических моментов. Такая ясность соответствует заключению Международного суда о том, что не все конфликты интересов обязательно будут представлять собой правовой спор. Формулировка подпункта с), в котором перечислены «средства урегулирования споров», соответствует характеру проекта руководящих положений, не имеющему обязательной юридической силы.

92. Переходя к теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», оратор говорит, что ее делегация представила письменные замечания по этой теме, предоставив соответствующую информацию об уголовном законодательстве Филиппин, предусматривающем наказание за пиратство и вооруженный разбой на море. В этой связи следует отметить, что пересмотренный Уголовный кодекс Филиппин охватывает акты пиратства, совершаемые в филиппинских водах, а президентский указ № 532, известный как Закон 1974 года о борьбе с пиратством и разбоем на дорогах, — акты, которые совершаются в открытом море. Эти два

закона различаются тем, что президентский указ № 532 охватывает акты пиратства, совершаемые членом команды судна или его пассажиром, в то время как пересмотренный Уголовный кодекс охватывает акты, совершаемые любым лицом, не являющимся ни членом команды, ни пассажиром. Намерения преступников не имеют значения, поскольку данные деяния могут совершаться во имя достижения личных или политических целей. Кроме того, для того чтобы пиратство или вооруженный разбой на море были наказуемы в филиппинских судах, участия в этих актах двух судов не требуется. Таким образом, филиппинский режим борьбы с пиратством по своему охвату шире, чем тот, который предусмотрен в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и он не имеет указанных в ней ограничений. Тем не менее, ее делегация поддерживает подход Комиссии, заключающийся в сохранении целостности определения, содержащегося в статье 101 Конвенции.

93. Что касается проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятых Комиссией в предварительном порядке, то ее делегация отмечает, что вместо прямого упоминания исключительной экономической зоны Комиссия решила включить в пункт 2 проекта статьи 2 (Определение пиратства) ссылку на пункт 2 статьи 58 Конвенции, с тем чтобы указать, что пиратство может совершаться и в исключительной экономической зоне. В этой связи ее делегация отмечает тщательную работу Комиссии над формулировками, с тем чтобы не нанести ущерба позиции государств, не являющихся участниками Конвенции. Два отдельных пункта проекта статьи 2 также отражают тот факт, что исключительная экономическая зона и открытое море являются отдельными морскими пространствами, в которых действуют различные права и обязательства.

94. Ее делегация отмечает мнение Комиссии о том, что некоторые элементы определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции, вызывают вопросы толкования и применения, и предлагает ей действовать в этом отношении с осторожностью. Ее делегация представит дополнительные замечания в отношении вооруженного разбоя на море как акта, отличающегося от пиратства.

95. **Г-н Морико** (Кот-д'Ивуар), касаясь темы «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», говорит, что с учетом постоянно меняющегося характера международных организаций и споров, сторонами которых они являются, работа Комиссии по разъяснению и составлению рекомендаций имеет исключительно важное

значение. Его делегация принимает к сведению два проекта руководящих положений по разрешению споров, участниками которых являются международные организации, и комментарии к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке. Делегация призывает Комиссию продолжать и углублять рассмотрение этой темы в тесном сотрудничестве с государствами и региональными юридическими комиссиями, такими как Комиссия Африканского союза по международному праву.

96. Тема «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» имеет особое значение для Кот-д'Ивуара, который, будучи прибрежным государством с развитой портовой инфраструктурой, неоднократно становился жертвой многочисленных актов морского пиратства и вооруженного разбоя у своего побережья. В целом в африканском регионе, особенно в районах Гвинейского и Аденского заливов и у побережья Сомали, в последние годы наблюдается рост этих форм преступности, что сказывается на безопасности международного судоходства и морской экономике всех государств, включая прибрежные государства и государства, не имеющие выхода к морю.

97. В целях предотвращения и пресечения этих преступных действий Кот-д'Ивуар в 2017 году пересмотрел свой Морской кодекс, чтобы учесть в нем положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающиеся морского пиратства, включая определение этого преступления. Приверженность правительства Кот-д'Ивуара делу борьбы с преступностью на море также нашла свое отражение в его вкладе в принятие и реализацию Комплексной морской стратегии Экономического сообщества западноафриканских государств — инструмента, позволяющего государствам-членам объединить свои усилия по борьбе с пиратством и развивать сотрудничество на субрегиональном уровне.

98. Кот-д'Ивуар подписал Яундский кодекс поведения, принятый в июне 2013 года 25 государствами с целью развития сотрудничества в решении морских проблем, стоящих перед регионом. Кодекс поведения позволил создать региональную систему обеспечения безопасности на море, предусматривающую осуществление совместного патрулирования у берегов Западной и Центральной Африки. Благодаря этим мерам масштабы преступности на море в данном регионе удалось сократить, однако принятую стратегию следует укреплять. В этой связи его делегация призывает все государства — участники Кодекса поведения удвоить свои усилия по искоренению пиратства и вооруженного разбоя в регионе посредством введения уголовной ответственности за

оба эти преступления и установления юрисдикции для их пресечения.

99. Как отмечается в комментарии к проекту статьи 1 (Сфера применения) проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятых Комиссией в предварительном порядке, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву речь идет только о пиратстве. В своей работе над этой темой Комиссия уточнила разницу между «морским пиратством» и «вооруженным разбоем на море» и попыталась определить категорию права, применимого в каждом случае. Эта работа имеет важное значение, и благодаря ей возник ряд идей для рассмотрения в плане возможного прогрессивного развития морского права. Его делегация приветствует проекты статей и комментарии к ним и призывает Комиссию продолжить углубленное изучение практики государств.

100. **Архиепископ Каччия** (наблюдатель от Святого Престола), выступая по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», отмечает, что эскалация глобальных вызовов и конфликтов в сочетании с усиливающимся влиянием международных организаций подчеркивает растущую важность этой темы. Что касается проекта руководящего положения 1 (Сфера охвата) проектов руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация Святого Престола сознает трудности, связанные с проведением на практике различия между спорами, возникающими на основании международного права, и спорами, возникающими на основании национального права, а также различия между спорами частноправового и публично-правового характера, особенно с учетом возможности эволюции или трансформации спора. Поэтому для обеспечения надлежащего применения этих руководящих положений и эффективности механизмов разрешения споров необходимы четкие и точные определения. Делегация оратора считает, что принятый Комиссией подход, при котором в основу проектов руководящих положений и рекомендаций положена существующая практика международных организаций в области разрешения споров, в наибольшей степени способствует достижению консенсуса по данному вопросу. Она отмечает, что в настоящее время Комиссия отдает предпочтение разработке свода проектов руководящих положений, а не проектов статей, которые в конечном итоге могли бы составить основу международного договора, однако этот вопрос должен оставаться открытым для рассмотрения в свете предстоящих обсуждений. Его

делегация поддерживает идею о том, что Комиссия могла бы также разработать свод подробных типовых положений, включая соответствующие процессуальные нормы, которые можно было бы использовать при составлении как национальных, так и международных правовых документов. Такие типовые положения могли бы также включать положения об альтернативных механизмах разрешения споров, таких как расследование, посредничество и примирение, а также определять передовую практику и минимальные международные стандарты.

101. Его делегация с обеспокоенностью отмечает неточное обозначение статуса Святого Престола в пункте 8) комментария к проекту руководящего положения 2 (Использование терминов). С раннего средневековья, то есть задолго до зарождения нынешней Вестфальской системы и до появления большинства современных государств, Святой Престол обладал автономной правосубъектностью и активно участвовал в международных делах, заключая договоры и посылая своих представителей к правителям других стран. Кроме того, Святой Престол участвует в жизни международного сообщества наравне со всеми другими государствами. Он является государством-наблюдателем в Организации Объединенных Наций, государством — участником Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о консульских сношениях, которые могут ратифицировать только государства, а также государством — членом Международного агентства по атомной энергии и многих других международных организаций. Как и все государства он пользуется суверенным иммунитетом. Таким образом, на международном уровне Святой Престол признан как государство, а не как субъект международного права *sui generis*. Делегация просит внести это исправление в соответствующую часть доклада Комиссии (A/78/10).

102. Переходя к теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», оратор говорит, что, хотя пиратство — *delictum juris gentium* — было одной из самых первых глобальных проблем, решением которой занялось международное сообщество, а пираты долгое время считались врагами всего человечества, рассмотрение этой темы не должно ограничиваться историческим обзором. Традиционные формы пиратства продолжают изменяться, и для того, чтобы реагировать на новые стратегии, методы и схемы, используемые сейчас пиратами, необходимы новые правовые положения и подходы. В этой связи проекты статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море могут сыграть важную роль в

обеспечении безопасности моряков и устранении возникающих угроз безопасности на море. Его делегация высоко оценивает усилия Комиссии, направленные не на дублирование существующих правовых рамок и научных исследований, а на уточнение и развитие существующих норм, опираясь на практику государств и действующее международное право, а также на элементы *lex ferenda*. В частности, делегация приветствует предложение Комиссии включить в сферу действия проектов статей виды действий, не охватываемые Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, такие как вооруженный разбой во внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море государства.

103. Еще одной современной морской проблемой является несанкционированное использование флага государства для совершения противоправных действий. Это явление, часто связанное с пиратством, а также с торговлей людьми и терроризмом, наносит ущерб международной безопасности на море. В этой связи его делегация напоминает о недавней работе, проделанной Группой экспертов по Сомали в соответствии с резолюцией [2662 \(2022\)](#) Совета Безопасности, в выводах которой подчеркивается настоятельная необходимость международного сотрудничества и правовых мер для эффективного решения этих проблем.

104. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав VII и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии ([A/78/10](#)).

105. **Г-н Рамопулос** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), выступая в соответствии с резолюцией [65/276](#) Генеральной Ассамблеи, говорит, что в связи с темой «Вспомогательные средства для определения норм международного права» Европейский союз приветствует предварительное принятие Комиссией проектов выводов 1–3 проекта выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права и комментариев к ним. Европейский союз поддерживает предполагаемую форму представления окончательного результата работы Комиссии по данной теме, считая, что «проект выводов» будет соответствовать форме результатов работы Комиссии по другим темам, касающимся источников международного права и смежных вопросов, как указывается в пункте 6) общего комментария к проекту выводов.

106. Что касается характера и роли вспомогательных средств, о которых говорится в комментариях к проектам выводов, в частности в общем

комментарии и комментариях к проекту вывода 1 (Сфера охвата), то Европейский союз соглашается с анализом Комиссии, изложенным в пунктах 4–7 комментария к проекту вывода 1, согласно которому вспомогательные средства, упомянутые в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, не являются «источниками права, которые могут применяться сами по себе», а «используются для оказания помощи или в качестве подспорья при определении того, существуют ли нормы международного права, и если да, то каково содержание таких норм». Комиссия могла бы рассмотреть возможность дальнейшего развития своих аргументов в поддержку этих заявлений, ссылаясь на тот факт, что каждый источник международного права основывается на воле или согласии субъектов международного права. Такая воля или согласие могут быть явно выраженными или подразумеваемыми, а роль вспомогательных средств заключается в оказании помощи в толковании, применении и развитии воли, выраженной субъектами международного права. Комиссия, возможно, также пожелает продолжить изучение вопроса о взаимосвязи между различными средствами определения норм международного права. Что касается международных договоров, то Комиссии, как было предложено в ходе пленарных обсуждений, следует более четко разъяснить в комментариях к проекту выводов связь между статьёй 32 Венской конвенции о праве международных договоров и пунктом 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. В частности, следует четко обозначить различие между дополнительными средствами толкования договорных норм и вспомогательными средствами определения норм международного права. Что касается обычного международного права, то вспомогательный характер средств, упомянутых в пункте 1 d) статьи 38 Статута, был проанализирован в выводах по определению обычного международного права, а в случае общих принципов права такой анализ проводится в контексте работы Комиссии над проектом выводов по общим принципам права. Такие пояснения можно было бы включить, например, в пункты комментария к проекту вывода 1, поясняющие фразу «определение норм международного права», или в комментарий к проекту вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права).

107. Что же касается ссылки на «решения судов и трибуналов» в проекте вывода 2 а), то Европейский союз предлагает включить в комментарий дополнительные разъяснения относительно того, что подразумевается под «судами и трибуналами». Хотя этот термин можно понимать довольно широко, должны существовать определенные критерии, отличающие

суды и трибуналы от других органов, например, тот факт, что они учреждены на основании закона, имеют обязательную юрисдикцию или право выносить решения, являющиеся обязательными для сторон спора, применяют нормы права или принимают решения на основе принципов *ex aequo et bono* и являются независимыми и беспристрастными. Другие органы, которые не отвечают этим критериям, но работа которых полезна для определения норм международного права, должны относиться к категории «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права», о которой идет речь в проекте вывода 2 с).

108. Что касается различия между международным и национальным судом, то здесь следует обратиться к выводу 13 (Решения судов и трибуналов) выводов о выявлении обычного международного права. Кроме того, не все решения национальных судов имеют одинаковый вес. Необходимо учитывать контекст решения, в том числе место суда в национальной системе. По мнению Европейского союза, наивысшей авторитетностью обладают решения вышестоящих судов по конкретному делу, то есть те, против которых нет средств судебной защиты в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, на решение национального суда, которое было отменено или находится на стадии обжалования, нельзя ссылаться в соответствии с пунктом 1 *d*) статьи 38 Статута Международного суда. Европейский союз удовлетворен тем, что в пункте 7) комментария к проекту вывода 2 Комиссия прямо сослалась на Суд Европейского союза, который располагает значительным объемом информации о применении прецедентного права к вопросам, касающимся международного права, что может служить полезным вспомогательным средством для определения норм международного права.

109. Что касается проекта вывода 3 (Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права), то, возможно, здесь было бы полезно дать общие указания относительно того, какой критерий относится к тем или иным вспомогательным средствам. С учетом того, что подпункт а), касающийся степени репрезентативности материалов, используемых в качестве вспомогательных средств, дублирует подпункт е), касающийся восприятия государствами и другими субъектами, их можно объединить в один критерий.

110. Эта тема имеет особо важное значение для Европейского союза как международного субъекта, который активно участвует в формировании различных источников международного права. Европейский союз не только обладает полномочиями в сфере

заключению договоров, но и, учитывая его особый статус международной организации, способствует формированию международного обычного права, как отмечается в работе Комиссии по теме «Выявление обычного международного права» и в научных исследованиях, а также формированию общих принципов права.

111. **Г-н Бит-Висхольм** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и касаясь темы вспомогательных средств для определения норм международного права, говорит, что страны Северной Европы поддерживают подход Комиссии, согласно которому итоговым документом по данной теме будет проект выводов. Северные страны полностью поддерживают важные усилия Комиссии по обеспечению концептуальной ясности и последовательности в применении термина «источник права» в рамках рассмотрения статьи 38 Статута Международного Суда. Хотя в международно-правовой практике и в теории не существует единого действующего определения термина «источник права», очевидно, что вспомогательные средства, упомянутые в пункте 1 *d*) статьи 38 Статута, имеют иной характер, чем «источники права», поскольку последний термин используется для обозначения формальных источников права, что и попытался сделать Специальный докладчик в своем первом докладе (A/CN.4/760). В пункте 1 *d*) статьи 38 говорится о материальном источнике права, иными словами, о полезных, существенных свидетельствах, которые могут помочь в толковании, повлиять на него и обеспечить дополнительную правовую перспективу. Этот источник качественно отличается от формального источника права. Как справедливо отмечается в комментарии к проекту вывода 1 (Сфера охвата) проекта выводов о вспомогательных средствах определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, тщательное изучение различных аутентичных языковых версий пункта 1 *d*) статьи 38 вносит необходимую ясность в этот вопрос. Как французский вариант этого текста, содержащий термин *moyens auxiliaires*, так и его испанский вариант, содержащий термин *medios auxiliares*, подчеркивают вспомогательный или подсобный характер таких средств для определения норм, что, кстати, не противоречит одному из устоявшихся толкований значения слова “subsidiary” (субсидиарный) в английском языке, когда в 1920 году был сформулирован предшественник пункта 1 *d*) статьи 38 Статута Международного суда. Таким образом, судебные решения и доктрины являются вспомогательными средствами по отношению к источникам, указанным в подпунктах а)–с)

пункта 1 статьи 38 Статута, но не их функциональными аналогами. Северные страны выражают Комиссии признательность за толкование Статута с такой многоязычной точки зрения в соответствии с правилами толкования договоров с аутентичными текстами на двух или нескольких языках, которые изложены в статье 33 Венской конвенции о праве международных договоров.

112. Здесь важно четко разграничивать анализ *lex lata* и теоретическую оценку практического воздействия решений и доктрин с социологической или антропологической точки зрения. Причины возникновения права, иными словами, факторы, которые могут влиять на развитие международного права, не следует путать с формальными источниками права. Северные страны приветствуют тот факт, что практика Международного суда оказывает большое влияние на разъяснение и прогрессивное развитие международного права. Они полностью поддерживают центральную роль Суда в международной правовой системе и в содействии обеспечению системной интеграции. Однако это не следует путать с утверждением, что практика Суда сама по себе является формальным источником прав и обязанностей для государств, не являющихся сторонами в споре, о чем также напоминает статья 59 Статута, где говорится, что решение Суда не имеет обязательной силы, кроме как для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. В этой связи Северные страны согласились со Специальным докладчиком, как отмечается в докладе Комиссии (A/78/10), в том, что использование методологии правового обоснования, применявшейся в предыдущих делах, не равнозначно обязательности прошлых решений.

113. Важно также различать роли, которые могут играть доктрины. Они, например, могут побуждать к политическим действиям и юридическим рассуждениям, которые могут приводить к созданию новых норм международного права. Однако эту роль не следует приравнивать к вспомогательной функции доктрин, о которой говорится в пункте 1 d) статьи 38 Статута, и она не является аргументом в пользу того, чтобы считать доктрины источниками права. Пункт 1 d) статьи 38 касается значимости доктрин в качестве доказательств, подтверждающих выявление или определение существования и содержания нормы международного права, источник которой не зависит от самих доктрин.

114. Что касается сферы применения пункта 1 d) статьи 38 Статута, то вопрос о том, что представляет собой судебное решение или доктрина, также заслуживает тщательного рассмотрения. Под термином «судебное решение» обычно понимается решение

учреждения, осуществляющего судебные полномочия. Он не включает, например, заявления и оценки договорных органов, которые могут комментировать правовые вопросы, но не наделены мандатом на осуществление судебных полномочий. Что касается «доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций», то, по мнению стран Северной Европы, если читать это положение в контексте пункта 1 d) статьи 38 Статута, то речь здесь идет не просто о наиболее высококвалифицированных специалистах, а именно о наиболее высококвалифицированных специалистах в области международного права.

115. Северные страны приветствуют рассмотрение Комиссией вопроса о том, могут ли существовать дополнительные категории вспомогательных средств помимо тех, которые перечислены в пункте 1 d) статьи 38 Статута. Исходя из замечания о том, что вспомогательными средствами являются доказательства, используемые для помощи или содействия в выявлении или определении норм права, а не формальных источников права, есть все основания считать, что концепция «вспомогательных средств», упомянутая в пункте 1 d) статьи 38, не является исключительной, а скорее указывает на виды доказательств, наиболее часто применявшихся в период написания Статута. Северные страны приветствуют дальнейшее изучение Комиссией этого вопроса в ее будущей работе.

116. Формулировка «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права», содержащаяся в подпункте с) проекта вывода 2 (Категории вспомогательных средств для определения норм международного права), является очень широкой и всеохватывающей. Как отмечается в комментарии к этому проекту вывода, это позволит избежать опасности слишком ограничительного подхода к будущим изменениям и устранить риск исключения любых факторов, которые в будущем могут оказаться полезными в качестве дополнительных вспомогательных средств. Однако эта формулировка отражает и тот факт, что должны соблюдаться некоторые важные требования. Уточнение «обычно» указывает на необходимость определенной степени квалификации или использования на практике, а указание на роль вспомогательных средств «как подспорья» при определении норм международного права служит важным напоминанием об их вспомогательной функции. Кроме того, следует тщательно изучить вопрос об их относительном весе, чтобы обеспечить их юридическую легитимность и широкое признание со стороны международного сообщества.

117. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», он говорит, что Северные страны отмечают, что Комиссия учредила Рабочую группу по этой теме для семьдесят четвертой сессии, поскольку Специальный докладчик больше не работает в Комиссии, и они принимают к сведению ее рекомендации. Они считают целесообразным сделать паузу для того, чтобы обдумать направления дальнейшей работы над этой темой. В связи с этим рекомендация о воссоздании на семьдесят пятой сессии Комиссии Рабочей группы для изучения этого вопроса представляется разумной. Поскольку правопреемство государств является редким явлением, а имеющаяся практика государств не столь обширна, Северные страны призывают Комиссию придерживаться осторожного подхода в своей дальнейшей работе над этой темой, используя превосходную основу, заложенную Специальным докладчиком.

Заседание закрывается в 17 ч 55 мин.